

Все увидели, как стрела, подобно молнии, пронзила белую вуаль, которая порывами ветра носилась в воздухе, и точно попала в нее.

Но самое удивительное было впереди: стрела, пронзив вуаль, не потеряла ни капли силы и, несмотря на сильный ветер, продолжала лететь прямо. Стрела с зацепившейся на оперении вуалью летела до тех пор, пока не попала в самую дальнюю мишень.

Вдали белая вуаль развевалась на ветру, а стрела прочно вонзилась в центр мишени.

Все замерли в изумлении, даже забыв, куда улетел платок Наньгун Сюэ. Все смотрели туда, куда исчезла стрела.

Кто это был?

Третий принц? Или Ду Сюньфэн?

Все взгляды обратились к третьему принцу и Ду Сюньфэну, но они даже не успели взять луки и смотрели на происходящее с изумлением.

— Это наследный принц!

Кто-то, видевший, как Жун Тин натянул лук, с недоверием выкрикнул.

Теперь все были еще более шокированы. Он? Наследный принц? Тот, кто уже больше двух лет не может встать? Тот, кто даже не смог попасть стрелой в цель?

Цзян Сяомань обернулся и увидел Жун Тина, сидящего в кресле-коляске с луком в руке.

Жун Тин был одет в красное, и между его бровей читалась дерзкая харизма. Его взгляд, пронзая толпу, был устремлен прямо на Цзян Сяоманя, а уголок губ приподнялся в победной улыбке.

Цзян Сяомань смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

Никто не ожидал, что наследный принц, который молчал на протяжении всего Пира ста цветов, вдруг проявит себя таким впечатляющим образом.

Тун Гуан уже галопом вернулся с вуалью, и под взглядами всех Жун Тин был подвезен к бессмертному.

Хотя он сидел в кресле-коляске и смотрел на Цзян Сяоманя снизу вверх, его присутствие не уступало никому.

— Это ваша вещь, бессмертный? — с улыбкой спросил Жун Тин, протягивая белую вуаль. Его темные глаза пристально смотрели в глаза Цзян Сяоманя.

Только теперь все поняли, что это была вуаль бессмертного, и увидели, что под ней скрывается юношеское лицо.

Они слышали, что живой бог владеет искусством сохранения молодости, и в восемьдесят лет выглядит как юноша, но никто не ожидал, что он будет настолько молодым и с такой изысканной внешностью.

Наследный принц в красном и бессмертный в белом, один красивый и дерзкий, другой нежный

и милый, сидя и стоя, они создавали удивительно гармоничную картину.

Все на мгновение забыли, зачем они пришли на Пир ста цветов, и просто смотрели на них.

Цзян Сяомань на мгновение замер, затем протянул руку и взял вуаль у Жун Тина.

— Спасибо, — тихо сказал он, слегка покраснев.

Зрители, увидев это, разразились возгласами одобрения.

Охотничьи угожья наполнились радостными криками, и Цзян Сяомань наконец улыбнулся.

Ветер немного стих, и запланированная стрельба из лука продолжилась.

Все с нетерпением ждали дальнейших действий Жун Тина, но он просто отдал лук слуге и попросил Тун Гуана отвезти его в сторону, не собираясь больше участвовать.

Подождав немного и не увидев ничего интересного, все разошлись.

Цзян Сяомань воспользовался моментом, чтобы подойти к Жун Тину.

Он снова стал болтливым, как раньше, когда был рядом с Жун Тином, и, улыбнувшись, сказал:

— Ты так крут! Я был в шоке.

Жун Тин поднял бровь и тихо ответил:

— Я же говорил, ничего сложного для меня нет.

— Посмотри, все девушки смотрят на тебя, даже Сяо Сюэ-цзы, — Цзян Сяомань тоже поднял бровь. — Молодец, теперь ты им всем нравишься.

— Я не для них это делал, — равнодушно ответил Жун Тин.

— Смотри, они идут, — Цзян Сяомань указал вперед.

Жун Тин посмотрел и увидел, что несколько девушек направляются к нему. Он нахмурился, хотел попросить Цзян Сяоманя помочь ему уклониться, но, обернувшись, обнаружил, что тот исчез. Посмотрев вдаль, он увидел, что Цзян Сяомань уже далеко и делает ему насмешливую гримасу.

— Ваше Высочество.

— Угу.

— Ваше Высочество действительно, как говорят, обладает мастерством стрельбы на сто шагов.

— Угу.

Девушки улыбались Жун Тину, но он холодно смотрел вдаль на тряпичных тигров в руках Цзян Сяоманя, думая, что эти уродливые вещи скоро будут выброшены.

Вдали Цзян Сяомань, убедившись, что Жун Тин окружен девушками и не может смотреть на него, наконец расслабился и тяжело вздохнул.

Он не понимал, что с ним происходит. Когда он вспоминал, как Жун Тин выпустил стрелу с той победной улыбкой, его сердце необъяснимо заколотилось. Если бы не эти девушки, он не знал, смог бы он продолжать подшучивать над наследным принцем.

Наверное, это было слишком круто, решил он, пытаясь найти оправдание.

Хотя это было не так, как в романе, где наследный принц стрелял в платок героини, но этот выстрел не только попал в вуаль, но и в центр мишени, что было куда более впечатляющим, чем в романе, и, несомненно, покорило бы сердце Наньгун Сюэ.

Думая о том, что отношения главных героев продвинулись, Цзян Сяомань немного успокоился.

После стрельбы наступил последний этап Пира ста цветов.

Пир ста цветов, как следует из названия, помимо любования цветами, включал и другие мероприятия, связанные с цветами, например, дарение цветов. Мужчины могли выбрать по одному цветку и подарить его понравившейся девушке, чтобы выразить свои чувства.

В романе Наньгун Сюэ получила цветы от всех, кроме наследного принца. Но, вернувшись вечером во дворец, она обнаружила белый пион на двери Башни, достигающей небес. Она выбросила все остальные цветы, но взяла тот, что был на двери, хотя и ворчала, что он слишком маленький, прежде чем войти в башню.

Цзян Сяомань уже знал, что Жун Тин не подарит цветок Наньгун Сюэ сейчас, поэтому снова подошел к наследному принцу.

В этот момент слуга, раздававший цветы, подошел к Жун Тину. В руках у него был большой поднос с различными цветами.

Цзян Сяомань увидел, как Жун Тин с безразличием перебирал цветы и наконец взял большой красный пион.

— Ты не выберешь белый пион? — удивился Цзян Сяомань.

— Почему я должен выбрать белый пион? — поднял бровь Жун Тин. — Бессмертный любит белые пионы?

Он уже собирался заменить красный пион на белый, но Цзян Сяомань поспешно остановил его, сказав, чтобы он брал то, что хочет.

В итоге Жун Тин оставил красный пион, и, как только слуга ушел, он, словно разговаривая сам с собой, произнес:

— Почему я взял красный пион? Бессмертный, глядя на него, ничего не вспомнил?

— Что вспомнил?

— Я вспомнил, как маленький глупый котенок вылез из кустов с красным пионом на голове.

Цзян Сяомань моментально покраснел. В тот день он искал кошку в кустах и, вылезая, обнаружил на голове красный пион.

Жун Тин, увидев его смущение, злорадно улыбнулся:

— Бессмертный, а ты вспомнил моего котенка? В тот день он забрался ко мне на руки с таким же цветком на голове.

Цзян Сяомань понял, что Жун Тин дразнит его, и поспешно сменил тему:

— Ты ты ты... лучше скорее подари цветок!

— Кому?

— Девушке, которая тебе нравится.

Жун Тин лишь хмыкнул, не отвечая. Цзян Сяомань вспомнил, что он, вероятно, хочет подарить цветок тайно, и больше не стал настаивать.

Мужчины начали дарить цветы, третий принц тоже взял цветок, чтобы подразнить Тун Гуана, заставив того убежать. Наньгун Сюэ действительно получила множество цветов, их было так много, что она едва могла удержать, вызывая зависть окружающих.

Цзян Сяомань, глядя на улыбающихся людей, тоже улыбнулся.

Лишь Жун Тин оставался равнодушным, холодно сказав:

— Что в этом интересного? Это всего лишь цветок, что он может выразить?

Цзян Сяомань ответил:

— Он может выразить многое. В нашем мире бессмертных тоже дарят цветы, когда влюбляются.

— Правда?

— Бессмертные дарят бессмертницам огромные букеты, — Цзян Сяомань сделал жест руками, — и кольца.

— Кольца?

— Да, по одному для каждого, надевают на руку, и это означает, что у них есть пара.

Автор хочет сказать: Сегодня я попал в подборку, спасибо всем за поддержку! Все, кто оставит комментарий до 00:00 2-го числа, получит маленький красный конвертик! Обнимаю!

К тому же, 1-го числа я буду занят, следующая глава выйдет днем 2-го числа.

<http://bllate.org/book/16796/1544805>